

АНДРОНИМЫ В ИМЕНОВАНИЯХ ЖЕНЩИН В СОТНЫХ УСТЮЖНЫ ЖЕЛЕЗОПОЛЬСКОЙ XVI–XVII вв.

В отечественной ономастике все больше внимания уделяется истории именовании мужского населения Российского государства, что связано, прежде всего, с существовавшими законами землевладения, по которым владельцем двора был мужчина, а женщина брала на себя руководство домом и семьей лишь в случае, когда муж надолго покидал дом в связи с войной, какими-либо повинностями или умирал [1]. Тем не менее исследование именовании женщин в различные исторические периоды важно как для изучения изменений формирующейся системы языка, так и для познания правовых отношений в обществе в отдаленные от нас периоды.

В данной статье исследуются женские именовании, зафиксированные в памятниках официально-деловой письменности Устюжны Железопольской XVI–XVII вв. [2]. В анализируемых источниках отсутствует единая система именовании лиц женского пола.

Встречаем однокомпонентные именовании, представляющие собой личное имя женщины: в. вдова **Огрофенка** (СУЖ1567,161), в. старица нищая вдова **Марица** (СУЖ1597,136), д. посадской вдовы **Агафьицы** да сына ее Кирилка (СУЖ1626, л.86), д. вдовы **Василиски** да детей ее Васки да Янки молотников (СУЖ1626, л.105), д. вдовы **Оносицы** (СУЖ1626, 73об.) и нек.др.

Разнообразны примеры двухкомпонентных структур, состоящих из личного имени и андронима (патронима), представляющих собой притяжательное прилагательное, образованное от личного имени мужа (отца) с помощью суффиксов *-овск(-евск-), -инск-, -ов(-ев-), -ин(-ын-)*, ср.: в. вдова **Фетиница Иванова жена** (СУЖ1567,138), в. вдова **Досадка Новикова жена** (СУЖ1567,139), в. вдова **Дарьица Тарасова жена** (СУЖ1567,159), в. вдова **Офимьица Гридина дочь** (СУЖ1567,161), вдовы **Офими Оксентиевы дочери** (СУЖ1597,156), д. старицы **Прасковыи Ондреевские дочери** да детей ее Пронки Свечникова да Куземки (СУЖ1626, л62об.), м. проскурницы **Татьяны Федоровы дочери** (СУЖ1626, л.10об.) и др.

Наиболее активной является модель именовании относящаяся к вдовам, состоящая из трех антропонимических компонентов: личного имени женщины, андронима и фамильного прозвания или прозвища. ср.: в. вдова **Окулинка Тимохина жена Слудцкого** (СУЖ1567,138), в. вдова **Матренка Иванова жена Кривово**

(СУЖ1567,161), в. вдова **Фетиница Парфенова жена Иванова** (СУЖ1597,136), в. вдова убогая **Молашка Степановская жена Голубина** (СУЖ1597,139), д. вдовы **Фроски Михайловские жены Безнина** да сына ее **Гаврилка кузнеца** (СУЖ1626, л.74об.), лав. вдовы **Домницы Левонтьевские жены Дранишника** (СУЖ1626, л.135об.), д. вдовы **Маньки Рудаковские жены Мясникова** да детей его **Митки** да **Софронка** (СУЖ1626, л.68) и др.

Единичны примеры четырехчленных моделей именования: **д. Марицы Сидоровской** дочери **Костянтиновы** жены **Гуляева** (СУЖ1597,145), д. вдовы **Татьянки Федоровские** жены **Зеленикова Веселова** (СУЖ1626, л.38).

Тезис об отсутствии единой нормы именования подтверждают наблюдения над колебаниями количества и структуры компонентов в повторных именовании одного и того же лица, ср.: д. вдовы **Прасковьцы Федоровские** жены **Жукова** (СУЖ1626, л.98об.) и пож. вдовы **Прасковьцы** да сына ее **Максимка Жукова** (СУЖ1626, л.148), д. вдовы **Татьяницы Богдановские** жены **Сумарокова** да детей ее **Васьки** да **Левки** (СУЖ1626, 30об.) и лав. вдовы **Татьянки Сумороковы** с детьми (СУЖ1626, л.132), д. вдовы **Полагейцы Федоровские** жены **Шубина** (СУЖ1626, л.56) и пож. **Полагейки Шубинские** (СУЖ1626, л.191) и др.

Особого внимания заслуживает форма второго компонента в именовании женщин. На протяжении изучаемого периода андронимы с суффиксами **-ов(-ев), -ин(-ын)** постепенно вытесняются формами с суффиксами **-овск(-евск-), -инск-**. Сопоставим при помощи таблицы.

Таблица 1

**АНДРОНИМЫ В ЖЕНСКИХ ИМЕНОВАНИЯХ, ЗАФИКСИРОВАННЫХ
В СОТНЫХ УСТЮЖНЫ ЖЕЛЕЗОПОЛЬСКОЙ XVI–VII вв.**

Источник	%	-овск(-евск-), -инск	%	-ов(-ев), -ин(-ын)
СУЖ1567	0%	Не используются	100%	вдова <u>Матрѣнка Негодяева</u> (161), вдова <u>Окулинка Тимохина</u> жена <u>Слудцкого</u> (138), вдова <u>Матрѣнка Иванова</u> жена <u>Кривоно</u> (161)

Источник	%	-овск(-евск), -инск	%	-ов(-ев), -ин(-ын)
СУЖ1597	52%	убогая вдова Оринка <u>Фадеевская</u> жена Офонасева (142), убогая вдова Варварка <u>Даниловская</u> жена Полтмина (142), вдова убогая Аннаца <u>Баженовская</u> жена Широкова (142) и др.	48%	вдова Соломанидка <u>Гаврилова</u> жена Яковлева (136), вдова убогая Анна <u>Яковлева</u> жена Нечаева (137), убогая вдова Милавка <u>Вьялина</u> жена Быкова (143)
СУЖ1626	86,8%	д. пустой вдовы Полагеицы <u>Игнатьевские</u> жены да сына ее Фомки (л.92об.), д. вдовы Полагеицы <u>Воробьевские</u> жены да сына ее Акинки (л.83об.), д. вдовы Татьяницы <u>Милютинские</u> жены да детей ее Богдашка да Федьки рыбаков (л.41об.) и др.	11,2%	бобылица вдова Овдотица <u>Гришкина</u> жена з детми с Минкою да с Фокою да с Ромашком (л.13об.), д. посацкой вдовы Дуньки <u>Лисицыны</u> жены (л.91) и др.

Использование суффиксов *-инск-*, *-овск-(-евск-)* в документах конца XVI и начала XVII века вместо традиционных для сотной 1567 года *-ин-*, *-ов-(-ев-)*, говорит о качественно новом подходе к модели именования женщины. Еще в древнерусском языке суффиксы *-ов-* и *-ин-* передавали значение принадлежности и значение свойственности. Присоединение аффикса *-ьск-* к основам прилагательных с другими атрибутивными суффиксами (*-ов-* и *-ин-*) способствовало историческому движению адъективного класса имен от выражения значения индивидуальной относительности к более общей родовой относительности и далее к предметно-абстрагированной и к выражению независимого безотносительного признака [3]. Очевидно, что суффиксы *-ьск-*, *-овск-/евск-* и *-инск-* могли использоваться в целях более четкого семантического отграничения от соответствующих прилагательных на *-ов-*, *-ин-*, способных в разной степени выражать как индивидуальную принадлежность, так и родовую [4]. Переход к использованию суффиксов *-инск-*, *-овск-* и др. в именованиях женщин по мужу, вместо *-ин-*, *-ов-*, отражает переход от выражения индивидуальной принадлежности к относительности. В ситуации (в трехкомпонентных конструкциях) когда рядом находятся два притяжательных прилагательных – патроним и фамильное прозвание (дедичество), этот процесс является особенно актуальным. Таким образом, языковые изменения андронимов в именованиях женщин, характеризующиеся переходом к использованию суффиксов *-инск-*, *-овск-* вместо *-ин-*, *-ов-*, с одной стороны свидетельствуют о разви-

тии системы именований, а с другой свидетельствуют о социальных и культурных сдвигах, касающихся положения женщины в семье и в обществе.

Примечания

1. Суперанская А.В. Словарь русских личных имен. – М., 2005. – С.54.

2. **СУЖ1567** – Сотня из книг И.И. Плещеева и Григория Зубатово Никитина сына Беспятого на посад Устюжны Железопольской / Публ. Ю.С. Васильева, Н.П. Воскобойниковой // Социально-правовое положение северного крестьянства (досоветский период). – Вологда, 1981. – С.136-177; **СУЖ1597** – Сотня с писцовых книг Д.Г. Бельского на посад Устюжны Железопольской 1597г./ Публ. Н.П. Воскобойниковой и П.А. Колесникова // Крестьянство Севера России в XVI в. – Вологда, 1984. – С.130-158.; **СУЖ1626** – Сотня на посад Устюжны Железопольской 1626г. // Архив Слб. ИРИ РАН Ф.11. Д.116. Объем 215 листов. Формат 4.

3. Крючкова О.Ю. Являются ли элементы *-ов-* и *-ин-* интерфиксами? / О.Ю.Крючкова // II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность (Казань, 11-13 декабря 2003 г.): Труды и материалы: В 2 т. / Под общ. ред. К.Р.Галиуллина, Г.А.Николаева.– Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003.– Т. 1. – С.90-92.

4. Зверковская Н.И. Суффиксальное словообразование русских прилагательных (XI-XVII вв.). – М., 1986. – С.50-52.